ДУША И БАШНЯ

«Формула архитектуры» Владимира Шухова

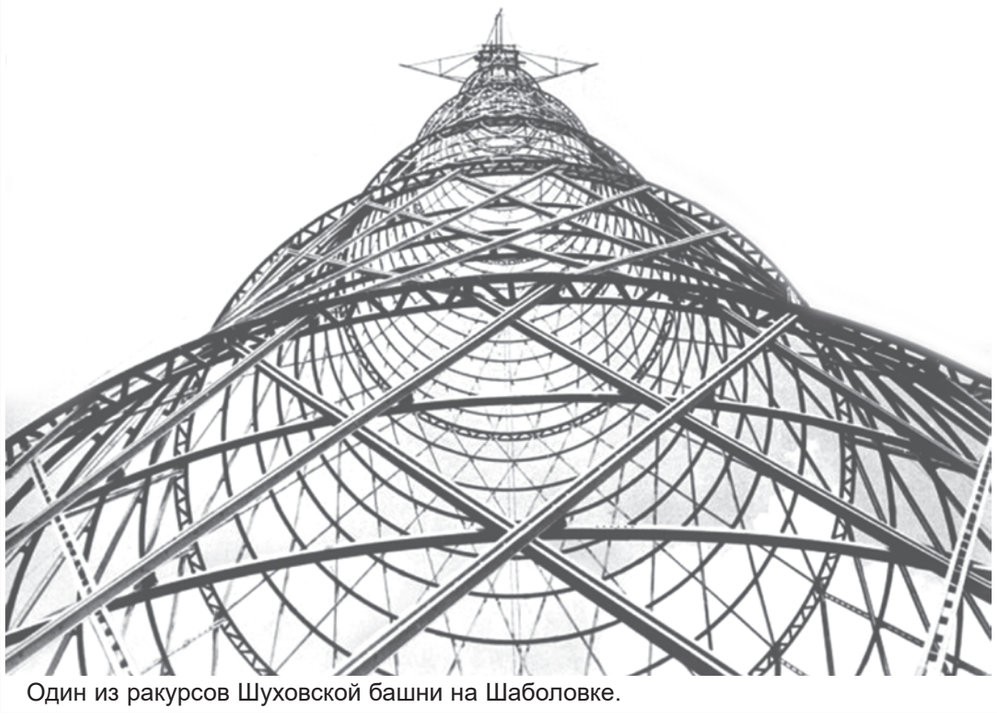
"В строительной конструкции таится душа. Суметь её вызвать — значит создать Архитектуру".
Константин МЕЛЬНИКОВ

"ГДЕ-ТО СБОКУ мелькнула знаменитая башня, похожая на задранную в небо дамскую ножку в чёрном ажурном чулке", — так написал Юрий Поляков об Эйфелевой башне, и это прихотливо-забавное определение можно отнести и к другой башне — Шуховской. Долгое время — примерно до начала сталинских высоток — башня "в чулочке" была самой внушительной московской доминантой — любая столичная панорама непременно выдавала шуховское творение. Вокруг неё наметились жилые кварталы — раскинулась безукоризненная Шаболовка, построенная молодыми рационалистами по всем правилам актуального градостроительства. К району (и — башне) предъявлялись идеологические требования: быть форпостом крепкого пролетарского быта; весомо-грубо-зримо противостоять Донскому монастырю. Впрочем, товарищи-большевики устроили в Донском первый образцово-показательный крематорий, но это — совсем другая история, а сегодня мы поговорим о добром и вечном: о диковинном сплаве науки, творчества и архитектурно-эстетической новизны, которая была возможна только на рубеже веков и — только в России.

Сооружения такого типа и нынче именуются "русским чудом" — именно Владимир Григорьевич Шухов, талантливейший инженер и зодчий, ввёл в обиход гиперболоидные конструкции, используемые даже сегодня: в Америке, Японии, Австралии, где растят и своих мастаков, не сильно-то признающих первенство Старого Света. Тем не менее, шуховский прорыв будоражит и поныне.

Canton Tower, китайское "око света" Гуанчжоу, — выстроено в конце 2000-х, но согласно патенту и разработкам Шухова. Иной раз кажется, что его помнят гораздо лучше не на родине, а — там, на Западе и на Востоке.

Кто он, Шухов? Гений или просто разносторонний интеллектуал-технарь? Он чувствовал металл и его хитрости — знал, как подчинить себе эту непростую, капризную натуру. Инженер и практик, он обожал технические безумства, но как прирождённый архитектор чувствовал волнующую мощь современной архитектуры. Но это будет потом, а начиналось всё с восторженной русской мечты и — с прекрасного, разностороннего образования. Владимир Шухов! Ему посвящена выставка, проходящая в Музее архитектуры на Воздвиженке.



Один из ракурсов Шуховской башни на Шаболовке.

Итак, "Формула архитектуры" — алгебра и гармония, фантастика и расчёты. Устроители сообщают, что это — наиболее значимый проект, посвящённый Шухову за последние 35 лет, и действительно — оформители постарались на славу! — возникает ощущение, что ты попадаешь не то в кабинет мастера, не то на строительство очередной индустриальной "грёзы". Кульманы и ватманы, опоры и несущие. Хотя, как выясняется, все грезо-фарсы — ясно вычерчены и предельно строги. Макеты показывают суть. Фотографии разных лет являют поиск и мысль. По большому счёту, выставка интересна искушённому — со строительным или архитектурным образованием — зрителю, но и профану есть, чем полюбоваться. Помимо стандартных экспонатов, здесь можно увидеть и 3D-фильм, представляющий собой "видеодневник" Шухова, с его ключевыми работами, да и просто восхититься креативности декораторов проекта — вот уж чего не отнять у ребят из арх-музея, так это умения преподносить любую тему как увлекательное "расследование".

На излёте паровозно-железного XIX столетия держалась повальная мода на металлические башни, каркасные сооружения, на всех этих монстров городской цивилизации, от которых становилось и страшно, и — весело. Но до башен ещё надо было дорасти, добраться, доучиться. Вундеркинд из дворянской среды, Володя Шухов учился в гимназии у самого Константина Краевича — выдающегося педагога и теоретика. "В общем, скажите, из какого класса гимназии вас вытурили за неуспешность? Из шестого? Значит, до физики Краевича вы не дошли?", — спрашивал, помнится, Остап Бендер растерянного полуинтеллигента Лоханкина. Так вот, Шухов, блестяще отучившись у Краевича, поступил на инженерно-механическое отделение Московского технического училища, нынешней "Бауманки" — и позволил себе роскошь переписываться с Пафнутием Чебышевым, математиком, имевшим не только всероссийскую славу, но и общеевропейское имя.

В те времена гремели международные выставки: в Париже, Лондоне и Соединённых Штатах, — там уже яро возлюбили машинный дух и намеревались завоевать вселенную при помощи движков, колёс и тумблеров. На торгово-промышленные Expositions шумно съезжались и учёные, и богачи, и пышные кокотки в поисках бриллиантов. Хватало и русских умников со своими чертежами. Даровитый студент Владимир Шухов был послан в Америку на Филадельфийскую Экспо-1876. По возвращении молодой учёный занимался всем и сразу — благо, российская индустрия развивалась не слабее западной. Его интересовали паровозные и трамвайные депо, цилиндрические резервуары для хранения бакинской нефти, трубчатые паровые котлы, перекрытия общественных зданий. Ажурно-лёгкая, изысканная крыша Торговых Рядов в Москве (ГУМа) — шуховская задумка. Покрытие Музея изящных искусств (ныне — ГМИИ имени А. С. Пушкина) — творение Шухова. Дебаркадеры ряда вокзалов и предприятий — его же дело. Один из основных разделов экспозиции посвящён перекрытиям и — триумфу, ценнейшей "жемчужине" — цеху металлургического завода в Выксе. Этот скромный населённый пункт в XIX веке сделался центром российской и всей восточноевропейской металлургии, тем более что близость Выксы к Нижнему Новгороду с его торгово-предпринимательским потенциалом — давала городу поистине золотые преференции. Сугубо провинциальное место не выглядело заштатной дырой и сонно-кислым "городом Глуповым" — и всё благодаря металлу!

Первая сетчатая башня Шухова тоже появилась в Нижнем Новгороде на Всероссийской выставке 1896 года. В Нижнем, этой купеческо-торговой столице, — гремели и гудели не хуже, чем в Париже, да и технологии там представлялись не самые отсталые. Штука-сетка изумила — внутри неё находилась очаровательная винтовая лестница, а наверху тридцатиметровой "громадины" базировалась смотровая площадка для зевак и прочих дамочек, носивших в ту пору столь пышные рукава, что оные мешали подниматься на верхотуру! Всех поразило, что башня выглядела как бы крутящейся, но при этом плотно стояла на месте! По окончании выставки сию диковину забрал себе фабрикант Юрий Нечаев-Мальцов, и с тех пор она украшает село Полибино в Липецкой области. На музейных стендах — чертежи, наброски и журнальные фото — башенка в череде иных павильонов и палат с развевающимися флажками. Удивляет и другое — ни один из шуховских гиперболоидов никогда не повторялся. Они все — разные, со своим характером и силуэтом. В эти маяки и водонапорные башни Шухов действительно вкладывал частичку себя, словно пытаясь одухотворить самое неживое, что можно выдумать.

После революции и всех социально-политических неурядиц Шухов остался в России — благо, молодая советская республика остро нуждалась в кричащей новизне и темпах роста. Кто, как не Шухов? Выяснилось: подобные башни можно использовать в качестве радиомачт, а коммунисты возлагали превеликие надежды на всеохватную пропаганду. Как известно, со строительством вышли заминки и трудности — башню возводили не в самых комфортных условиях — ещё в донэповской промёрзшей Москве, мало пригодной для учёно-практической деятельности. Взгляните на фотоизображения того периода — эти свидетельства всепроникающей разрухи.

Шухов устало констатировал: "При подъёме четвёртой секции третья сломалась. Четвёртая упала и повредила вторую и первую в семь часов вечера". Обеспокоенная комиссия установила, что "проект безупречен — виной всему "усталость металла" низкого качества". Товарищи в кожанках, не знавшие, что такое личная усталость и, тем более, "усталость металла" — взъярились. В те злые постреволюционные дни жизнь человека не стоила и гроша — Шухов был арестован и (о, счастье!), в конечном итоге, после мытарств — освобождён. В своём личном дневнике он черкнул в третьем лице: "Приговор Шухову — условный расстрел". Как писал Михаил Булгаков в одной из своих фантасмагорий: "Но всё на свете кончается. Кончился 20-й и 21-й год, а в 22-м началось какое-то обратное движение". Чудо-башня приступила к службе весной 1922 года: первой трансляцией был концерт русской музыки, а пресса отмечала, что мощность сильнее, чем у французов и прочих отстающих немцев.

Башня тут же привлекла толпы вездесущих фотографов. Сохранились многочисленные ракурсы Александра Родченко, пытавшегося ухватить суть этой волшебной вещи — статичная и динамичная одномоментно, конструкция сводила с ума: она будто бы упиралась в мироздание и открывала портал в неведомую реальность. В статьях шла полемика: чьё видение лучше, а неудачные попытки обзывали "перевёрнутыми бельевыми корзинами" и "сетками для волейбола". Башня-эпоха требовала такого же к себе подхода.

А "условно-расстрелянный" Шухов уже в конце 1920-х стал членом-корреспондентом Академии Наук, лауреатом самых престижных премий и деятелем Московского горсовета. Россия возвращалась к нормальной жизни, по сути — к себе самой. "Выпрямление" одного из падающих восточных минаретов имело резонанс во всём мире — буржуйские репортёры телеграфировали с места событий, что "русские опять нас удивили". Пожилой учёный шёл в ногу со временем — об этом говорят его проекты и записи, сделанные твёрдым почерком. Главное: чуть не ставшее роковым детище тоже набирало обороты. Башня жила и дышала. В конце 1930-х началась телевизионная эра — во всём мире стали грезить "голубым экраном".

Скоро всё и вся заменит телевещание, — утверждали молодые романтики, и эта идея всё больше овладевала массами. На Шаболовке построили телецентр и принялись экспериментировать. Правда, в тогдашней Москве было всего сто телевизоров (в Нью-Йорке — побольше). Так Шуховская башня сделалась главным символом нашего вещания — вплоть до появления Останкинского шпиля. Послевоенные новогодние открытки содержали в себе ажурную башенку на фоне искристых шаров-ёлочек-огней. Узнаваемая "сетка" служила и декоративным интерьером для развлекательно-праздничных телепрограмм.

Но Владимир Шухов до этого не дожил — он, повелитель техники и металлических красавиц-башен, погиб от несчастного случая. Опрокинутая свеча перечеркнула судьбу гения. Он скончался в 1939 году, успев так много, что хватило бы на десяток жизней. Шухов жёстким росчерком вывел формулу XX века — это синтез рациональной инженерии с архитектурной эстетикой. Больше того — он одухотворил железки, что до него удавалось лишь магам из детских книжек.

Галина ИВАНКИНА

ИЗМЕНИТЬ МИР

Встреча с легендарным Олегом Тактаровым

Новый Год — новые встречи. На этот раз — с Олегом Тактаровым, героем почти былинным. Двадцать четыре боя по смешанным боевым искусствам провёл он на рингах США, Южной Америки и Японии, стал чемпионом мира, в истории спортивных турниров запомнился невозмутимым спокойствием, мастерством захватов и болевых приёмов. "Русский медведь"! "The Russian Bear"! — заговорил о нём мир.

…Память переносит меня сейчас в начало "девяностых". Время грандиозного исхода россиян из бывшего СССР в "страну возможностей", в США. Первыми ласточками стали "деятели искусств". Амбициозные, жадные до славы, дружной вереницей устремились они покорять холмы Голливуда. Фортуна мало кому улыбнулась: кто-то вернулся назад, кто-то так и сгинул в романтике безвестности… "Много званых, но мало избранных", — учит евангельская притча.

Олег Тактаров — избранный. С 1997-го он — ещё и "звезда", герой "Фабрики грёз". Среди его актёрских работ — роли в фильмах "Самолёт президента" (1997, США), "15 минут славы" (2001, США), "Роллербол" (2002, США), "Хозяева ночи" (2007, США), "Хищники" (2010, США). Также снимался в телесериалах "Шпионка" (2003, США), "Охота на изюбря" (2005, Россия), "Морская полиция: Спецотдел" (2008, США)… В 2017-м на предложение Голливуда сыграть в кино "русского карателя во главе группы пророссийских сепаратистов, убивающих людей на Донбассе", ответил отказом.

Сегодня Олег Тактаров — фигура умолчания. Он малодоступен для прессы, редкий гость на светских раутах и вечеринках. Известно, что живёт между Саровом и Лос-Анджелесом… Известно, что вместе с группой единомышленников основал и возглавил Общероссийскую физкультурно-спортивную общественную организацию "Федерация смешанных боевых искусств России"… Известно, что полон надежд и стремлений…

Тем ценнее любезное согласие Олега Тактарова дать интервью газете "Завтра".

"ЗАВТРА". Олег Николаевич, начиная нашу беседу, пытаюсь вообразить: вот вы растёте в Арзамасе-16, в Сарове, среди знаменитых намоленных лесов, в центре создания чудо-бомбы… Что вынуждает вас вдруг рвануть оттуда в Америку?

Олег ТАКТАРОВ. Ну, в Америку я рванул не из Сарова, а из Нижнего Новгорода. Было желание самореализоваться, и оно постепенно приходило… Представьте, 1991-1993 годы, Нижний Новгород, я — молодой парень, бизнесмен… Причём бизнес в таких районах, как Сормово, то есть в центральных. К 1994-му у меня уже не было никаких проблем, я выиграл свою мини-войну, возвысился над своими врагами. Как уж, что там произошло — разговор отдельный… Но если бы я не победил тогда, если бы не образовалось у меня полугода или года затишья, знаете, такого предвоенного… когда всё у тебя налажено, когда тебе всё на блюдечке приносят, тебе уже не надо ничего для этого делать… Тогда бы и не пронзила вдруг мысль: рост заторможен! Оставался только один вариант — бросить всё и начать с нуля, лучше всего — совершенно в другом месте.

"ЗАВТРА". Что мешало почивать на лаврах?

Олег ТАКТАРОВ. Пустота. Я не смог с этой пустотой справиться, не смог справиться с этим комфортом, который неожиданно вдруг возник. Знаете, есть роман Джека Лондона "Мартин Иден", и есть в нём персонажи: девушка из обеспеченной семьи по имени Руфь и сам Мартин Иден — моряк, который в неё влюбился, ничего толком не понимая в жизни в свои двадцать лет. И вот, для того, чтобы добиться расположения Руфи, подняться до её уровня, он стал лучшим писателем, добился славы, денег, расположения тех, кто смеялся над ним… И в какой-то момент понял, что ничего этого ему не надо, что даже из Руфи он создал для себя идеальный образ и влюбился в этот образ… Мартин Иден — тот персонаж, который изменил мир вокруг себя, оставшись самим собой, и в этом новом для него мире успешных и богатых выхода для себя он найти не смог.

"ЗАВТРА". Верно, начитавшись Джека Лондона, вы тоже влюбились в Америку как в образ, заочно?

Олег ТАКТАРОВ. В Америку я был влюблён первые годы после приезда, пока было тяжело. Приехал без гринкарты, без денег, тогда мне всё нравилось.

"ЗАВТРА". Ну, вы там сразу взяли быка за рога, стали чемпионом мира по смешанным боевым искусствам. Когда выходишь на ринг, в октагон, что с человеком происходит? что самое страшное в предстоящем бою?

Олег ТАКТАРОВ. Страшно было, наверное, даже не умереть, а быть искалеченным и продолжать жить. Потому что искалечить могли тебя так, что ты мог просто овощем доживать… Вот это было страшно. А когда выходишь на ринг, то включаешь в себе животное. Хотя со стороны действия смотрятся логичными, грамотными, техничными.

"ЗАВТРА". Что значит "включаешь в себе животное"?

Олег ТАКТАРОВ. Точнее сказать, животное само в тебе включается, животное, которое действует на инстинктах… Ты же попал в клетку, и твоя задача там — выжить. Но чтобы выжить, ты должен победить. Вот и всё. И дальше у тебя работает даже не мозг, а подсознание…

"ЗАВТРА". Мой друг, чемпион мира по гонкам на болидах в открытом океане, говорил: для того, чтобы стать победителем, нельзя допустить ни одной ошибки. Ни одной! Я слушала это с некоторым снисхождением, думала: конечно, он немец, пруссак, дисциплина, порядок… А русский победитель — он другой, он герой из сказок: как Емеля, как Иван-дурак… ну или былинный Илья Муромец. Ваше мнение: что делает человека победителем?

Олег ТАКТАРОВ. Мне всегда импонировал товарищ, с которым мы вместе тренировались по самбо. Не имея выдающихся данных, он стал чемпионом. Не просто чемпионом, но и в чём-то примером для подражания. Как-то он сказал мне: "Если надо, я себя в самбистский монастырь загоню". Вот это умение полностью ограничить себя, отделить от всего, что мешает продвижению к поставленной цели — и делает человека победителем… Бывает, выходит на ринг талант из талантов, а проигрывает. Знаете, был такой известный боксёр Принц Насим Хамед, арабских кровей чемпион мира в полулёгком весе, шоумен, с желанием веселить публику, с опущенными руками — непонятно, откуда что вылетало, но всё у него получалось. И был такой Баррера, чемпион мира Антонио Баррера, у которого таланта не меньше, но была собранность, организованность, понимание "просто я должен сделать своё дело и в нём убедить всех". И был их бой. Баррера не просто по молекулам разобрал Принца, он его морально уничтожил. И самое главное, отбил веру в себя. Принц после этого боя уже не смог боксировать.

"ЗАВТРА". После победных боёв вы поступили в одну из самых престижных актёрских театральных академий Голливуда. Сложно было туда поступить?

Олег ТАКТАРОВ. Просто. Иди и поступай, если у тебя есть на это деньги. К тому моменту у меня не было проблем с деньгами, один мой семинар приносил, как минимум, две среднестатистические зарплаты американца. Я мог бы продолжать брать бои, стать одним из самых высокооплачиваемых бойцов, но я сказал "нет", чтобы полностью погрузиться в учёбу. Конечно, крутили у виска: мол, такие деньги тебе платят, а ты отказываешься, ходишь учиться на актёра с какими-то студентами, молокососами. Я поступил в академию в двадцать девять лет. И пока учился, меня воспринимали как дебила с накачанными мышцами, который может просто тебя убить одним движением. И они говорили, как опасно со мной учиться… и языка-то Олег не знает, и акцент у него, и старше всех как минимум на восемь-девять лет. То есть я совсем не попадал, не вписывался в это общество.

"ЗАВТРА". В сущности, в "девяностые" к России в Америке так и относились…

Олег ТАКТАРОВ. Не знаю, как к России, а ко мне относились именно так.

"ЗАВТРА". Олег Николаевич, а что всё-таки заставило вас отказаться от таких денег?

Олег ТАКТАРОВ. Ну я же приехал не за деньгами… То есть я уехал от денег и то, что увидел в Америке, — всё это у меня уже было. Просто людям, которые были вокруг меня, казалось, что я приехал из какой-то нищей страны, из страны "третьего мира".

"ЗАВТРА". И что заставило ваших коллег изменить эту "оптику"?

Олег ТАКТАРОВ. Я получил роль в фильме "15 минут славы" у режиссёра Джона Херцфелда. Это был боевик, история о борьбе "хороших сыщиков" с "плохими парнями". Но в этом фильме снимался Де Ниро, он был "хорошим парнем", а меня пригласили на роль "плохого". Фильм вышел в прокат в 2001 году, и, что меня удивило: после этого все как-то стали подлизываться ко мне. Я выходил на театральную сцену, специально плохо играл, и всё равно все рукоплескали…

"ЗАВТРА". Вас это удивило?

Олег ТАКТАРОВ. Скучновато стало… Был, кстати говоря, и такой случай. 2005 год, в Рождественские дни мы снимались в фильме "Сокровище нации". И Николас Кейдж устроил у себя дома новогоднюю вечеринку. Было человек двести, наверное, — звёзды первой величины. Я пришёл, мало ещё знал кого в лицо… смотрю: знаменитые артисты, а ведут себя как "шестёрки", глазами ищут, где поважнее человек, к кому подлизаться… Со мной стоял рядом мужчина, в смокинге, почтенный такой, и как-то он смешно комментировал происходящее. В какой-то момент я ответил, тоже дал забавный комментарий, и мы оба посмеялись. Поняли, что мы — на одной волне. Весь вечер ходили вдвоём и просто хохотали. Он что-нибудь скажет, я что-нибудь скажу… и за нами целая толпа ходит и тоже хохочет. Я подумал: какие мы молодцы, весёлые, фактически весь вечер разворачивается вокруг нас… И потом уже, когда он с вечеринки ушёл, мне сказали, что это — Уоррен Битти, легенда Голливуда.

"ЗАВТРА". Ну, ведь недаром говорят, что чем дальше от звёзд, тем меньше разочарований. Любопытно, что Голливуд почти целый век позиционировал себя как царство свободы: мол, делай что хочешь, говори что хочешь, позволяй себе любую художественную смелость. События, по крайней мере, десяти последних лет говорят: неладно что-то в Голливудском королевстве.

Олег ТАКТАРОВ. Прежде всего, нужно определиться с понятиями. Что есть Голливуд? Голливуд — это рынок, с которого и на котором продаются любые товары со всего мира по дорогим ценам. И для того, чтобы продать этот товар, мало того, что он должен быть высокого качества, иметь своего потребителя, — должны быть ещё соблюдены определённые условия. Понятно, что сексизм, расизм там не приветствуются, а при заполнении анкеты в графе "национальность" не нужно писать "белый", лучше просто — "другой". Потому что, если ты "белый", то уже автоматически подразумевается — "расист". А если ты при этом ещё мужчина, спортсмен, чемпион, да ещё из страны восточного блока, значит ты — априори шовинист, то есть женщину считаешь человеком второго сорта, обслугой… Как-то Эрик Робертс поделился на фестивале рассказом о том, как он получил свою первую роль, о которой мечтал, и как её потерял. Приехал в студию, был в таком восторженном, приподнятом настроении и при встрече с ассистенткой, сказал: "Привет, красавица!". Та написала заявление, обвинила его в харассменте.

"ЗАВТРА". Очевидно, "определённые условия" принимают сегодня в Голливуде гипертрофированные, маразматические формы.

Олег ТАКТАРОВ. Там с каждым происходят свои вещи, о которых вы и не подозреваете даже. Если вы имеете в виду дело Харви Вайнштейна, то здесь в борьбе между братьями выпало "слабое звено".

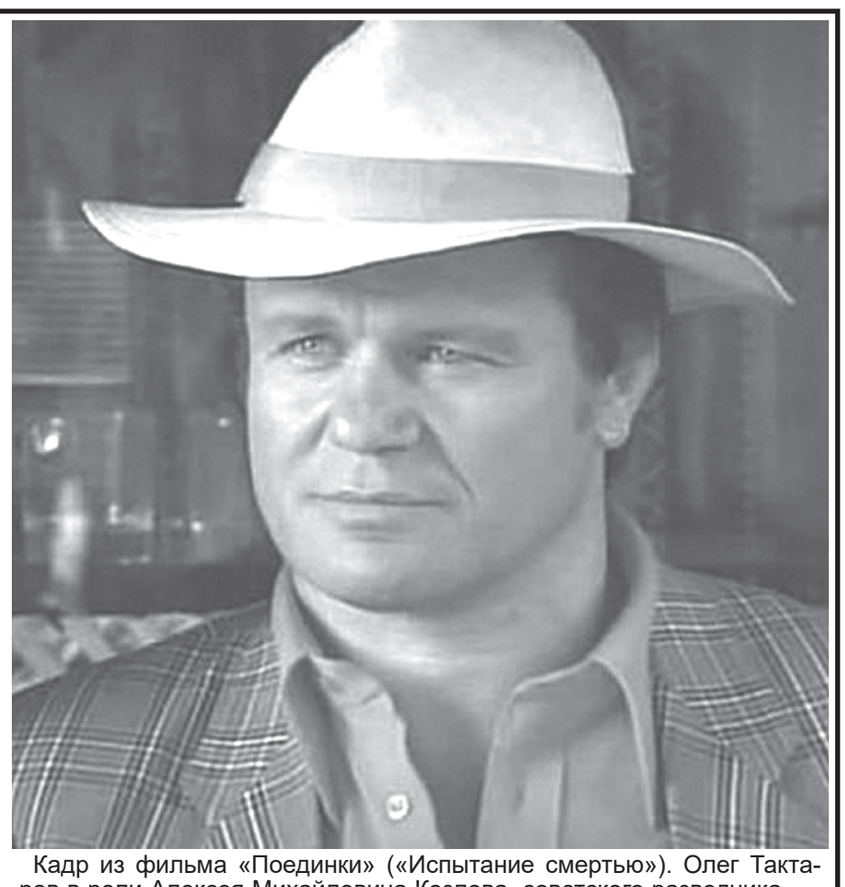
"ЗАВТРА". То есть бизнес и ничего личного?

Олег ТАКТАРОВ. Каждый случай — индивидуален. Но если мы говорим о "деле Вайнштейна", то это вопрос конкуренции.

"ЗАВТРА". Не секрет, что в "девяностые" Голливуд оккупировала целая диаспора российских артистов с желанием стать "звёздами". И Олег Тактаров оказался одним из немногих, кому это удалось. Подскажите, что ценится в Голливуде? Помогали вы своим землякам состояться?

Олег ТАКТАРОВ. Ценится естественность, работоспособность, сосредоточенность. Лишнее движение в кадре, лишний взгляд — карались. Карались так жестоко, что до сих пор я не могу себе позволить сделать лишнее движение. Что же касается помощи… Для Голливуда это весьма несвойственная вещь. Там всё, как на ринге — нужно выжить. И если я помогал знакомым получить роль, просил за кого-то, то это было скорее исключением из правил… Меня за это, по-моему, тихо ненавидели.

"ЗАВТРА". Вам предлагали роли исходя из вашего типажа или известности, громкого имени в спорте?



Кадр из фильма «Поединки» («Испытание смертью»). Олег Тактаров в роли Алексея Михайловича Козлова, советского разведчика.

Олег ТАКТАРОВ. Мне ничего не предлагали. Мне за каждую роль приходилось трудиться, работать.

"ЗАВТРА". Можете ли в таком случае назвать свои любимые фильмы?

Олег ТАКТАРОВ. Я снимался с Де Ниро, с Аль Пачино и с Жаном Рено, с Уиллом Смитом и с Хоакином Фениксом, который так блестяще выступил в "Джокере", снимался в таких голливудских блокбастерах как "Сокровище нации", "Плохие парни-2", при этом назову два фильма, два сериала, которыми я горжусь, и они были здесь сделаны: это "Уходящая натура" и "Лето волков".

"ЗАВТРА". Обычно артиста теснят рамки амплуа, образа, в котором зритель желает его видеть. Насколько комфортен для вас образ "Русского медведя"?

Олег ТАКТАРОВ. Образ "русского медведя" мне придумал техасский менеджер, когда я был в спорте. Менеджер со мной всего год пробыл, мы разошлись, но вот образ — остался. Люди любят образами мыслить… Просто во время упаднического настроя, я дал кому-то надежду на то, что мы — люди не второго сорта, что мы, как нация, — не какие-то никчёмные неудачники. Иначе никакой шлейф "русского медведя" не приклеился бы.

"ЗАВТРА". В настоящее время во что бы вы хотели перевоплотить свою славу, свои умения, свои опыт и талант?

Олег ТАКТАРОВ. Одно время была идея создать фильм, в основе которого лежит тот исторический факт, что в годы гражданской войны в США, войны Севера и Юга, Россия поддержала Север, отправив к Атлантическому и Тихоокеанскому побережью США две эскадры своих военных кораблей. И Америка была благодарна России: "в знак общего расположения к государю и России", как писал один из контр-адмиралов морскому министру России, устраивались торжества, пышные церемонии. Одним из членов экипажа русского флота был, кстати говоря, Николай Римский-Корсаков, известный наш композитор, а тогда — юный гардемарин. Идея воплощалась, сценарист Рэндалл Уоллес, известный по фильму Мела Гибсона "Храброе сердце", о борьбе Шотландии за независимость против английского господства, согласился написать сценарий, Анджелина Джоли захотела играть в нём, но что-то потом не сложилось… Мне кажется, потрясающая история.

"ЗАВТРА". Красивая. Могла бы стать внушительным, резонансным вкладом в улучшение российско-американских отношений. Интересно, для осуществления проекта с российской стороны встречаете заинтересованность, поддержку?

Олег ТАКТАРОВ. Заинтересованность встречаю, поддержки не встречаю. Но это абсолютно нормально.

"ЗАВТРА". Если продолжить тему "нормы", замечу: на улицах Москвы всё чаще встречаю молодых людей в обтягивающих джинсиках до щиколоток, объёмных пуховиках, рюкзачках за спиной и в цветных вязаных шапочках, — и теряюсь с определением их гендерной принадлежности. Невольно возникает вопрос: что мешает воспитывать русских мальчиков как витязей, богатырей, спортивных, сильных телом и духом?

Олег ТАКТАРОВ. Ничего не мешает. Я написал два отчёта президенту о том, каким вижу развитие спортивного самбо в нашей стране, как сделать, чтобы в мире боевых искусств самбо действительно стало самым популярным видом единоборства.

"ЗАВТА" Олег, мы с вами, звездой Голливуда, чемпионом мира, беседуем в православной гостинице. Часто можно услышать от "либералов", что "Православие воспитывает в человеке раба". Вы согласны с таким утверждением?

Олег ТАКТАРОВ. Всё зависит от того, кто и как Православие до тебя доносит. Для меня Серафим Саровский — Православие.

"ЗАВТРА". Ваше кредо?

Олег ТАКТАРОВ. Пользу какую-то приносить… Главное в жизни — ощущение, что ты что-то хорошее делаешь.

Материал подготовила Марина АЛЕКСИНСКАЯ